

Одновременно выбранные стратегии и применяемые практики «работают» на повышение витальности и повышение жизнестойкости. У женщины формируются представления о витализме: жизнь в рамках витализма наполнена особыми сверхъестественными субстанциями (энергии, инь/ян), которые влияют на жизненные ситуации, на жизнь в целом.

Духовный поиск становится для женщины единственно доступным способом контроля над жизнью, жизненными ситуациями, в том числе над внутренней жизнью. Стремление к контролю и управлению появляется из-за ощущения нестабильности, изменчивости, зыбкости, неудовлетворенности жизненными ситуациями или состояниями, которые нам удалось зафиксировать как исходные состояния. В этой логике построение картины внутреннего мира способствует осуществлению контроля. Внутреннее я женщины становится источником стабильности в этом зыбком мире, критерием истинности. Сама картина внутреннего мира сакрализуется.

Открытым для нас пока остается вопрос, почему именно такой способ преодоления состояния или разрешения ситуации выбирается. Для поиска оснований выбора новой духовности современными женщинами требуется проведение дополнительного исследования» [2, с. 214–215].

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 17-33-00023-ОГН/18 «Гендерные и религиозные аспекты идентичности российских женщин в рамках спиритуально-коммерческого движения».

Библиографический список:

1. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС. 2001. 256 с.
2. Кузнецова О. В., Смолина Н. С. Стратегии “духовного” поиска женщин (по материалам эмпирического исследования стратегий женщин, посещавших тренинги спиритуальных центров) // Дискурс-Пи. 2018. Т. 15. № 3–4 (32–33). С. 208–216.
3. Aune K. Feminist spirituality as lived religion: How UK feminists forge religio-spiritual lives // Gender & Society. 2015. Vol. 29 (1). P. 122–145.
4. King U. Spirituality and Gender Viewed through a Global Lens // Religion, Spirituality and the Social Sciences: Challenging Marginalization / ed. by B. Spalek, A. Imtoul. Bodmin: The Policy Press, 2008. P. 121–128.
5. Woodhead L. Women and Religion // Religions in the Modern World / ed. by L. Woodhead, C. Partridge, H. Kawanami. Taylor & Francis, 2005. P. 181–198.

Литвинчук В. Г.

ВКЛАД Д. В. ПИВОВАРОВА В БАХАИВЕДЕНИЕ

Аннотация. В статье выделены этапы исследования религии профессором Даниилом Валентиновичем Пивоваровым, а также описывается его вклад в научное изучение веры бахаи.

Ключевые слова: вера бахаи, бахаиведение, бахаи в России, Д. В. Пивоваров.

Научное наследие Даниила Валентиновича Пивоварова внушительно. В общем списке из 613 научных работ [2, с.14–43] легко могут затеряться 12, посвященных вере бахаи. Однако они представляют особую ценность как в плане развития бахаиведения на постсоветском пространстве, так и в контексте вопроса о влиянии личного отношения к предмету изучения на научную деятельность исследователей религии.

В деятельности Даниила Валентиновича Пивоварова как исследователя религии по хронологическому основанию можно выделить несколько этапов:

А. Ранний советский (1970–1984 гг.). В этот период Д. В. Пивоваров не посвящает своих работ непосредственно религии, однако касается достаточно близких к этой области разнообразных философских вопросов, в том числе о границах научного познания, противоречии чувственного и рационального в научной теории, о неverifiedицируемом компоненте научного знания, смысле жизни, прогрессивном развитии человека и общества и т.п. Здесь сразу можно отметить, что в учении веры бахаи важное место занимают вопросы гармонии веры и разума, прогрессивного развития Откровения и человечества.

Б. Поздний советский (1984–1990 гг.). В это время Д. В. Пивоваров возглавляет созданную им же в 1986 г. кафедру истории и теории научного атеизма Уральского государственного университета [3, с. 2]. В данный период в библиографии его работ появляются темы, непосредственно касающиеся религии: «Вытеснение религиозного мировоззрения как важный элемент социальной политики в условиях развитого социализма» (1984), «О перестройке научного атеизма в условиях НТР» (1987), «Концептуальная перестройка теории научного атеизма» (1988), «Религия как историческая обыденная форма познания иррационально-отчужденного бытия» (1989). Как следует из названий, в данных публикациях автор не только придерживается (как минимум, формально) марксистской методологии, но и занимается ее переосмыслением.

В. Ранний постсоветский (1990–1992 гг.). В этот период Д. В. Пивоваров знакомится с религией бахаи и становится ее последователем (первым в Екатеринбурге). В этот период Д. В. Пивоваров становится одним из пионеров современного российского бахаиведения, публикует пять посвященных вере бахаи статей, в которых чувствуется если не апологетическая, то по меньшей мере позитивная позиция автора по отношению к предмету изучения.

Г. Поздний постсоветский (1996–2014 гг.). Это период, когда Д. В. Пивоваров перестал быть членом общины бахаи, но остался верующим человеком и сохранил позитивное отношение к вере бахаи. В этот период выходит еще пять посвященных вере бахаи публикаций (более нейтральных в плане отношения автора к предмету исследования), в том числе словарная статья в «Современном философском словаре» и первое изданное русскоязычное учебное пособие о вере бахаи для студентов.

Таким образом, все исследования веры бахаи Д. В. Пивоваровым относятся, прежде всего, к раннему постсоветскому периоду, когда в истории отечественного бахаиведения произошел очередной разрыв исследовательской традиции: подавляющее большинство изучающих веру бахаи ученых не придерживалось марксистской методологии, а работы советских исследователей о вере бахаи были забыты (как некогда советскими исследователями религии были практически забыты дореволюционные исследования веры бахаи). Сама община бахаи в России в этот период не столько возродилась (как происходило с другими, более «крупными» конфессиями, присутствовавшими в конфессиональном поле еще в дореволюционное время), сколько заново пришла в Россию извне, поэтому была для отечественных исследователей религии новым явлением. Нередко авторами работ о вере бахаи были не профессиональные религиоведы, а историки, филологи, социологи, богословы, «сектоведы» и другие специалисты, что нередко скорее негативно сказывалось на качестве исследования. В то же время вера бахаи в России в 90-е гг. XX в. хотя и активно развивалась, но оставалась малоизвестной и не вошла в круг исследовательских интересов большинства профессиональных религиоведов. В этих условиях Даниил Валентинович смог совершить ряд важных шагов для развития российского бахаиведения.

Во-первых, Даниил Валентинович публиковал свои работы не только на русском, но и на английском языке [6], а также писал работы в соавторстве с иностранными специалистами (например, с американским философом, исследователем веры бахаи Уильямом Хэтчером), что способствовало включению отечественного бахаиведения в международный контекст.

Во-вторых, вера бахаи исследовалась Даниилом Валентиновичем как профессиональным религиоведом и как собственно религиозный, а не, например, исторический феномен. Поэтому он не ограничивался поверхностными описаниями истории и учения общего характера, и обратился к более глубоким аспектам веры бахаи, особенно к концепции прогрессивного Откровения, которая соответствовала его давнему интересу к теме прогресса и обновления смысла истории. Здесь же отметим, что рассмотрение учения бахаи как религиозного синтеза [5], что соответствовало развиваемой Д. В. Пивоваровым научной школы «синтетической парадигмы в философии», с одной стороны, представляло собой авторское видение веры бахаи или ее описание в рамках языка авторской теории, а, с другой стороны, в некоторой степени могло способствовать развеиванию популярного, но сомнительного, с нашей точки зрения, постсоветского представления о «синкретизме» веры бахаи. Обоснование «синтетического», а не «синкретического» характера веры бахаи способствует, на наш взгляд, ее выделению из некой массы многочисленных и самых разнообразных «НРД» в «полноценную» и самостоятельную религию, заслуживающую отдельного внимания. Здесь же следует отметить, что Д. В. Пивоваров не обошел стороной вопрос о месте веры бахаи в типологии религиозных организаций и обосновывал точку зрения о том, что вера бахаи является новой мировой религией [4] (что и определяет специальный интерес к ней).

В-третьих, благодаря Даниилу Валентиновичу Пивоварову впервые в России стал проводиться специальный курс о вере бахаи для студентов-религиоведов (в Уральском университете). Логическим следствием этого стало издание первого русскоязычного пособия о вере бахаи [1], хотя и не лишённого ошибок и субъективности автора, но представляющего собой важную веху в развитии российского бахаиведения.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на определенный субъективизм, который можно почувствовать в работах Даниила Валентиновича, профессор Пивоваров внес значительный вклад в развитие научного исследования веры бахаи в России.

Библиографический список:

1. Вера бахаи: история, вероучение, культ: Учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2014. 148 с.
2. Кузнецова О. В., Шумкова В. А. Биография и полный список публикаций Пивоварова Даниила Валентиновича (1943–2016) // 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сборник научных статей. Екатеринбург : Издательско-полиграфическое предприятие «Макс-Инфо», 2017. С. 10–54.
3. Пивоваров Даниил Валентинович. Биография и список публикаций. Екатеринбург : Уральский государственный университет. 2003. 27 с.

4. Пивоваров Д. В. Бахаизм: генезис новой мировой религии и обновление смысла человеческой истории // Обновление общества: проблемы и перспективы. Уфа : Филос. об-во СССР. 1990. С. 131–146.
5. Пивоваров Д. В. Бахаизм: религиозный синтез и обновление смысла истории // Религия, общество и государство в XX веке. М. : Ин-т истории СССР АН СССР. 1991. С. 7–14.
6. Pivovarov D. V. Baha'I Faith: the Doctrine of Progressive Revelation // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2011. Т. 4. № 1. P. 50–59.

Маркова В. Д.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОХРИСТИАНСКИХ ЯЗЫЧЕСКИХ РЕЛИГИЙ (ВИККА)

Аннотация. Археологические и антропологические исследования новых религиозных движений на данный момент являются достаточно актуальным вопросом. Несмотря на относительно недавнее время событий, мы все еще сталкиваемся с неточностями, которые мы не можем подтвердить или опровергнуть.

Ключевые слова: оккультизм, новые религиозные движения, викка, магия, Гарднер.

Джеральд Гарднер – одна из наиболее мистических личностей оккультного мира XX в. Для того чтобы реконструировать его биографию, недостаточно опираться на показания современников или на его автобиографические труды. Вся его биография покрыта пеленой тайны, одни исследователи называют упомянутые им имена и события вымышленными, другие же находят подтверждения в архивах. Сам Гарднер также участвовал в археологических раскопках вместе с Маргарет Мюррей. Сама Маргарет Мюррей написала научную работу о существовании религии «рогатого» бога в дохристианской Европе. Ее положения были опровергнуты, но это также внесло свой вклад в развитие религии викканства, поскольку на основе этой работы действительно появилась модель языческой религии с почитанием рогатого бога.

Некоторые ученые также опровергали учение Джеральда Гарднера. Сам он считал, что на основе антропологических исследований он воссоздает европейскую дохристианскую религию ведьм, разбросанную по земному шару. Но на самом деле он не реконструировал эту религию, а создал совершенно новую колдовскую традицию. Главная трудность его биографии заключается в том, что, по его словам, он состоял в «тайной» общине и не мог разглашать секреты этой общины, но смело заявлял, что они являются прямыми потомками выживших ведьм средневековья. Но узнать точно эту информацию не представляется возможным, он не называл имен и мест, а лишь описывал религиозные положения.

Даже слово, которое он использует для описания положения ведьмовского культа, является английским архаизмом: *wica* в скором времени трансформируется в *wicca* и становится новой религией, которая будет относиться к феномену Нью Эйдж. Кроме непосредственно практик ведьм средних веков, в викке синтезируются египетские боги, античные мистерии и т.д.

После смерти Гарднера в викке появляются различные направления: ортодоксальная Гарднерианская викка, созданная феминистками 1970-х гг. Дианическая викка и т.д.

Гарднер, как и Мюррей, в своих работах пытались найти данный дохристианский культ и они нашли то, что хотели, несмотря на то, является это правдой или нет.

Поэтому антропологическая и археологическая проблемы стоят остро не только когда дело касается отдаленных времен, но и для относительно недавних событий. Оккультные персоналии имеют много тайн, в которые они не собирались посвящать всех, а порой эти тайны невозможно раскрыть даже при помощи науки. Поэтому возникает некий парадокс, как, например, в биографии Гарднера или Мюррей. Когда они как исследователи написали несколько работ и последующие исследователи уже используют их работы как объект исследования, пытаются найти объяснение неточностей и несовпадений, получая при этом некое исследование на исследование. Ведь человеческий фактор из науки не убрать, ученый всегда будет стремиться найти то, что он хочет, будь это антропология или физика.

Библиографический список:

1. Gardner G. Witchcraft today. Citadel Press. 2004. 197p.
2. The witch cult in Europe. A study in anthropology. Murray M.A. Oxford university press. 1921. 286 p.